

СЕРГЕЙ ХРЕНОВ

=====
=====

Начинаю писать, точнее, печатать, обзор последних четырех номеров журнала РОКСИ. То есть, катаю прямо на чистовик. Так сказать, перефразируя Маршалла Маклюэна, "в манере рок-пианиста" (см. "ПРЕДЛОГ" № 5). — Посмотрим, что получится. Сразу импровизировать, конечно, тяжело. Поэтому сыграю небольшую "тему" — процитирую отрывок из "Колонки редактора" первого из обзореваемых номеров — шестого (декабрь 1983):

Еще два года наш журнал молчал и молчал бы еще лет сто. А в чем, собственно, вопрос? А в том, братья, что показалось нам, что нет в нем нужды, ибо слева клубы, справа клубы, и уже голос людей отсюда вроде бы и не нужен. Но все в конце концов возвращается на круги своя, и музыка остается музыкой, а стихи стихами... Просто мы где-то стояли, братья, а теперь идем вперед, братья, а куда мы... идем, зачем (вот уж идиотский вопросец — прим. ред.) и почему (глупее вопроса не придумать — прим. ред.) — известно по длинному ходу времени, если оно не быстро и присутствует...

Отмечу, что за упомянутые два года прекратил свое существование Клуб современной музыки, появился Клуб-81, а самое главное, Рок-клуб, и был проведен первый Ленинградский фестиваль рок-музыки. Последние два события безусловно стали, в некотором смысле, причиной возрождения РОКСИ.

Итак, что же такое РОКСИ? Это достаточно периодическое издание (4 номера за 2 года), посвященное року, или шире, молодежной музыке, или еще шире, молодежной культуре, и ориентированное на людей, в эту культуру погруженных или ей интересующихся. Журнал издается в Ленинграде, но читают его по всей стране. (Завтра встречу с одним из редакторов и узнаю более точные данные).

РОКСИ - это журнал объемом не более 100 страниц (страницы они не нумеруют, а считать мне, конечно, было лень), иллюстрированный порой очень неплохими черно-белыми фотографиями (постоянные корреспонденты - Наташа Васильева, Дима Конрад, П.Е.Шкафф), а последние два номера имеют и не традиционное для самиздата оформление обложки. Постоянными разделами журнала являются "Колонка редактора", обзоры прошедших за последнее время концертов и фестивалей, интервью с ленинградскими музыкантами, "Новости звукозаписи" (рецензии на выходящие на кассетах и катушках так называемые "альбомы рок-групп"), "Сплетень" (всякая ерунда, светские новости и прочее, например:

Летний травматизм среди музыкантов снова набирает силу. Дедушка ленинградского рока Майкл Кордюков, торопясь на электричку с бутылкой в руке (он ехал к Коле Васину), упал и сломал руку. Бутылку ж, однако, не разбил. Старая гвардия, что тут говорить.)

"Крессворд" (процитирую пару вопросов из того, уже раскрытого, седьмого номера: Мечта каждого гитариста (Гибсон); Хочешь, не хочешь, а там окажешься (Гроб)) и "Ленгортоп" (список лучших ленинградских музыкантов и групп, составляемый редакцией РОКСИ). Есть там и статьи более умозрительного плана, размышления об истории и настоящем дне рок-музыки, рок-поэзии и пр. Почти в каждом номере содержатся переводы статей, обзоров и интервью из ведущих музыкальных изданий Запада - "Роллинг стоун", "Биллборд" и др. Круг авторов, пишущих для РОКСИ достаточно постоянен и ограничен - Борис Малышев, Старый Рокер, Адек Зандер, К.Кич, Саша Скрипачи, Л.Е.Хиов. За исключением первого имени, все остальные, как я понимаю, псевдонимы (почему, стоит подумать особо).

Малышев же (как бы диск-жокей и вроде как социолог) отличается полным отсутствием чувства юмора и крайне серьезным отношением ко всему. (Я раз присутствовал на его выступлении на конференции после закрытия очередного рок-фестиваля; после очередного повторения рефрена "Если вы понимаете, о чем идет речь..." (цитирую по памяти), я перешел в кулуары.)

Перед тем, как начать писать этот обзор, я (как ни странно) прочитал все четыре номера и вложил закладки в те места, которые хорошо было бы процитировать, то есть, те, что будут интересны читателям ЧАСОВ, тоже интересующимся так называемой "роковой культурой" (термин Бориса Иванова). Понятно, что читать о том, что где-то играли с теми-то там-то так-то, да еще два года назад, не очень увлекательно. Так вот, количество этих закладок от номера к номеру постепенно уменьшалось. В смысле, наблюдается увеличение материалов хроникально-обзорного характера, а в общем-то иногда некоторым людям хочется почитать и нечто не сиюминутное, а может, даже вневременное. К тому же при такой регулярности выхода в свет любая хроника отчасти теряет смысл и становится своего рода летописью (дело тоже в общем хорошее).

(До этого времени все еще не придумал название для своего обзора. Сейчас наконец пришла первая мысль. Примем в качестве первого рабочего варианта "РОК ВОКРУГ "ЧАСОВ".)

Итак, закладка № 2, тема - "панк". Эссе "Толкование на Свиных", подписанное (видимо, редакцией) "Один из московских менеджеров или кто-то из его друзей" в шестом номере РОКСИ. На Западе панки появились во второй половине 70-х, у нас немного позже и существуют по сей день. Свиных же уже знаком читателям ЧАСОВ по обзору МОСКОВСКОГО ЖУРНАЛА (см. ЧАСЫ №). Что же нам пишут?

Мы знаем из истории литературы и философии, что нередко чрезвычайно высокие, новые и полезные суждения извлекались из шизоидного, мистического и прочих видов вдохновенного творчества. Поэтому мы будем даже неоригинальны, если извлечем сегодня квинтэссенцию из творчества пьяного.

... Так говорил (пел, орал, вы....) Свинья...
Или иначе: "психология панка".

Чтобы покончить с предисловиями, скажу здесь, что многие выразят протест против чрезмерно широкого распространения понятия "панк". Например, московские концептуалисты "мухоморы" панками себя не считают. Но это ребята из той славной когорты, которая считает каждое свое пердение оригинальным вкладом в развитие цивилизации. Признать свою вторичность или хотя бы приверженность чему-либо — для них все равно, что Солоухину сплясать в дискотеке.

Кстати, это еще один аргумент в пользу того, что "мухоморы" — натуральные панки.

Ну, прик с ними. Если кому-то не нравится, что я под статью "панк" подвожу слишком разношерстную команду хулиганов, тот может обозвать сей "континуум" (здесь "щобла", "хебра" — прим. авт.) каким-либо другим модным словом, скажем, "а-но-зиционизм" или "нью-инфанти-терриблизм". Я не обижусь.

В реальности континуум существует — ибо существует, как я постараюсь показать, четкий набор объединяющих признаков. Остальное же — спор о словах.

Мне прошедшего не жаль

У меня своя, своя, своя мораль

Нам с тобой не повезло

В отношении... в отношении всего

("Остальное ерунда", Свинья, 1981)

Далее, автор сравнивает "цивилизации" хиппи и панков:

Хрестоматийно, что хиппи пришли в сей мир как отрицательная реакция молодежи на гнусное буржуазное общество... Но есть и более глубокое различие между контестацией (противостоянием чему-либо — прим. авт.) хиппи и панка. Для первого отрицание окружающего мира — это,

прежде всего, уход от него. По научному говоря, "эскапизм". Причем не обязательно ведь бежать в коммуны, в Гималаи, в глоттину ЛСД. Скажи, разве бегство "бригадистов" городских партизан в пара-действительность революционной догматики, не имеющей ничего общего с повседневной жизнью за окном, чем-нибудь лучше наркомании?

А вот панку не стремно глядеть за окна...

Окружающая среда Свиныи куда более конкретна:

Пошел я раз на помоечку

А там нашел баночку

В ней была съедена черная черная черная
икра!

Почему-то ужас его и ужаснее: как верно заметил один-кент на Западе, хиппи демонстрировали кошмар, а панки странны сами по себе, без понта...

Любопытно проследить, как относится та и другая фракция к необходимости социализироваться, то есть, делать карьеру, предавать душу за цветной телевизор, за теплую мягкую жену и домашние тапочки. Для хиппи это трагедия... А панк? Свинья об этом особо не поет, но по биографиям отдельных представителей мы можем сделать интересные выводы. Многие из них вполне социализованные люди. Как ни странно!

Хватит дурью заниматься, хватит шутить

Без причины смех в тебе встает

Мне бы только больше денег получить

Вот это хоть бы что-нибудь дает.

Закрывать глаза на то, что для существования в этом мире нужны и деньги, и приличное шматье - есть - короче, косить под святого - эта хиппианская ипостась Свиные и К⁰ отвратительна. Это просто дешевый понт. Он ведет к аутизму и разрушению личности. Он мешает.

Следующий вопрос - отношение панка к пьянству:

Быть вечно пьяным стало во всех отношениях немодно.. Можно пить так, как пили наши предки при св. князе Владимире, то есть, для веселья и именно, так сказать,

разнузданности. Чтобы потом поорать, подичать, снять телку, затеять остроумную шутку и розыгрыш. И это будет добрый панк.

И вывод сравнительного анализа "хиппи - панк":

В итоге мы имеем мудрое и диалектическое отношение к житейским благам. Их не нужно шугаться, как тришнера, но в то же время ими нельзя и дорожить. Если у тебя финский гарнитур - прекрасно! Нет - и не надо. - Главное, что ты сам себе хозяин. На первый взгляд такая установка менее прогрессивна, чем хиппианский максимализм. Да, она не такая твердая. Зато она гибкая и не ломается.

А теперь об отношении панка к святыням и ценностям:

Говорят, что панки все застибали. Действительно, когда считаешься "мухоморов", каждый обычный твой жест станет тебе смешон. Даже над Лимоновым, своим предтечей, они готовы поржать... На основании всего этого делается вывод, что панки - циники, и ничего для них не свято и не ценно... Для них, действительно, не существует кумиров, но это не значит, что они циники.

Циник - это, в натуре, тот, кто закупает гарнитуры и хрусталь. Это настоящий циник, потому что ему на все нас.... А тот, кто устраивает концерты и хэппенинги с риском ночевать в ментовке, и ночует там, и вылетает из института и с работы и т.д., тот, простите, если и циничен, то, в крайнем случае, в древнегреческом, благородном смысле этого слова. У него есть нечто за душой. И немало.

Об этике и эстетике панка:

Отрицая высокие слова, панки, безусловно, отрицают мораль. Поскольку мораль - это и есть, собственно, высокие слова. Современные ученые очень справедливо различают моральные нормы: временные, присущие только данной конкретной общности, и нравственные: абсолют-

ные, общечеловеческие. Первые - от человека, вторые - от бога. Например, "не ругаться матом" - это из морали, а "не предавать своих друзей" - это из нравственности. Через 100 лет слово "х..." станет литературным, но предатель всегда будет х... человеком...

По такой же модели, как и этика, строится и эстетика панка. Она основана на презрении ко всему внешнему, второстепенному, и прежде всего, к художественной форме.

Свинью во время выступления, в кафе какая-то дама спросила: "Молодой человек, где ваш голос?" "А на х... он нужен?" - ответил знаменитый певец (хотя голос у него, кстати, очень клевый).

Поэтому, искусство панков в музыке, живописи и литературе нарочито небрежное, принимается в штыки многими старшими товарищами...

У одного молодого концептуалиста спросили, что такое концептуализм. Он ответил: "Представьте, что вам нужен образ голы бабы. Джорджоне нарисует вам свою Венеру. А я просто приведу бабу с улицы и попрошу, чтобы она разделась."

Панк-искусство есть обнаженная суть нашей действительности...

Кстати, ты, наверное, заметил трезвым взором, что я делаю орфографические ошибки самого кретинского толка, скажем, пишу кафе через "э". Мне так нравится. Я так говорю. И такое правописание - тоже презрение к условностям, тоже маленький панк.

Я не буду базарить о том, насколько все эти новые левые расклады органичны именно для нас (многовековые казацкие блатные традиции), поскольку этот вопрос более социологический, мы же станем держаться в рамках психологии. Так же без мазы нам с тобой вдаваться в идеологию: я уверен, что можно быть панком и христианином, равно как панком и нищезанцем. Это не идеология, это иной уровень общественного сознания.

В заключении автор заявляет, что "сам по себе панк тотально далек от фашизма", поскольку "не приемлет никаких авторитетов". А что касается моды, то "у нас вообще следование любой моде, особенно экзотической, дорого и стремно, слишком правильные панки скорее подозрительны. Свинья одевается просто как бич."

Читатели уже наверно отметили особую манеру написания мной этого обзора: перепечатал 4 страницы текста (кстати, из 9), не потрудившись их пересказать, а уж тем более прокомментировать. Отвечу на это, что рок — не джаз, вольное исполнение, темы здесь не всегда канают. Лучше бацать, как принято, один к одному. Что же касается комментариев, то почти со всеми мыслями автора я в целом согласен, жаль, что он не занялся "социологией". Я хоть и не Малышев, но мог бы что-нибудь сказать. (К тому же, о панках и панк-роке я уже слегка писал в очерке "Подросток над ростком рока" ("ЧАСЫ" №). Пару импровизированных проигрышей все же впоследствии обещаю.

И коль речь зашла о панке, нужно упомянуть заметку Алека Зандера в том же, шестом номере журнала "Фекальный рок (по поводу московской группы ДК". Группа ДК считается почему-то основным представителем панк-рока и довольно популярна не только в Москве, хотя московские группы, как правило, даже в столице не популярны. Поскольку с Алексом Зандером я опять-таки в основном согласен, то опять-таки буду цитировать (тем более, это его характерный стиль):

Знаете, в школе почти в каждом классе, есть такой тихий, приличный интеллигентный мальчик, который хорошо учится, но почему-то хочет еще пользоваться уважением своих товарищей. А система ценностей в прекрасные школьные годы весьма своеобразная. И вот бедняга бродит в дилли своей квартиры, уставленной книгами до потолка, и до головной боли зубрит страшнейшие матюги, которые с естественной легкостью слетают с уст его товарищей. Наконец, все термины выучены и можно применять их на практике. Но увы!..

Первая мысль, когда их (ДК) слушаешь, наверное, все ~~вплываю~~ это стоб. Да нет, не стоб. Стеб должен быть, по крайней мере, смешным, а здесь испытываешь чувство неловкости. Повторяется история с вышеупомянутым пионером — весь лексикон самодеятельного рока выучен с редким тщанием. Тут весь набор — "нищтяк" — он повторяется раз 10, "чувак", "портвейн", "сдать посуду", "клевая" и т.д., и т.п. Ну, а, заучив, взялись за инструменты и сыграли не то в панк, не то в рок, не то во что-то еще. Получилось уникально скучно...

И последний абзац:

рок-музыка — искусство очень честное по своей сути. То же, что нам предлагают люди из ДК, говоря простыми словами, халтура. Спекуляция на модной нынче теме. Мы имели халтуру, так сказать, "справа" — все официальные команды с песенками типа "Улыбнитесь каскадеры". Теперь мы получили халтуру "слева"...

Да, забыл пояснить название статьи Зандера для тех, кто не знает. Аббревиатура ДК когда-то расшифровывалась как "девичий кал" (потом как "дедушка Константин", как сейчас, не знаю).

Больше всего бумаги на закладки потребовала у меня следующая тема: Борис Гребенщиков (он же БГ, Боб, Борис — Борисыч, Гребень и пр.) и группа АКВАРИУМ. Хотя, как говорится, "мы говорим АКВАРИУМ подразумеваем Гребенщиков, мы говорим Гребенщиков и уже торчим". То, что БГ является уже не первый год, если не самым популярным, то чаще всего упоминаемым, цитируемым, копируемым и рецензируемым музыкантом ленинградского (да, пожалуй, и всего советского) рока, не секрет. Опрос, проведенный Борисом Малышевым на рок-фестивале 1984 года, дал такую картину: было обработано 628 анкет. За ЗООПАРК было дано 215 голосов, за АКВАРИУМ — 200. Не вдаваясь в тонкости проведения подобного опроса и принимая его результаты как данность, скажу только, что если же судить по РОКСИ, то БГ обходит Михаила

"Майка" Науменко (лидера "ЗООПАРКА") на несколько порядков. Кроме обзоров почти всех концертов (и акустических, и электрических) и рецензий на все (и собственные, и бутлеговские) альбомы, в четырех номерах РОКСИ напечатано три интервью с БГ, опубликованы его литературные опыты, а упоминание БГ и АКВАРИУМА по любому поводу и без повода просто не поддается учету. (Например, даже в статье "Толкование на Свинью" БГ упоминается и цитируется раза два-три). Еще я не учел интервью с выступавшими и выступающими в АКВАРИУМЕ музыкантами: Сашей Ляпиным, Михаилом "Фаном" Васильевым и Сашей Титовым, разговоры в которых тоже крутятся в основном вокруг АКВАРИУМА.

Прежде чем доказать, что же говорят пишущие люди про Гребенщикова, дадим возможность высказаться ему самому. В шестом номере напечатано интервью с БГ, содержащее 65 коротких вопросов, на которые Боб отвечает тоже коротко, стараясь говорить остро и умно.

28. Как рождается музыка?

- Она не рождается, она есть. Ее только нужно услышать.

35. Считаешь ли ты себя умным?

- Нет. Но многие другие часто бывают даже глупее меня.

36. Твои отличительные черты?

- Желание соответствовать Дао...

50. Каково твое истинное лицо - в жизни или на сцене?

- И там, и там, и еще в массе мест. Всю свою жизнь я избавляюсь от ложных лиц и ложных имен. Так что вопрос бессмысленный.

53. За что ты любишь жизнь?

- За то.

60. Твое отношение к советским панкам?

- Битники... Хиппи... Панки... их дело. Главное - не ломать друг другу кайф ни при каких обстоятельствах (понимая это слово серьезно). Не навязывать свою волю другим.

61. Твое отношение к любви. Да и есть ли она?

- Простите, а что есть еще? Ради этого, вернее, посредством этого, живу всю жизнь. Это единственный действующий метод.

62. Твое отношение к дружбе. Что такое друг?

- Понятие, сильно подверженное извращению. Что это? Есть люди, которых я люблю и которые любят меня. Пресловутая "мужская дружба" - это, судя по всему, а) похлопывание по плечам, б) распитие вместе водки, в) скупая мужская слеза в сочетании с острым комплексом неполноценности по отношению к женщинам (отсюда - недоверие к ним, доходящее до боязни). Внеплановая разновидность гомосексуализма, прикрывающаяся высокими словами. Ведет к преступлениям против себя и человечества. Люди живут, чтобы радоваться друг другу и всему остальному. Любое деление на "друзей" и "не друзей" усугубляет раскол.

65. Возникает ли когда-нибудь желание жить как все? -

- Слишком уж нелепо они живут. Не лучше ли наоборот?

И еще одно высказывание из интервью в седьмом номере РОКСИ (взято К. Кичем) по поводу слухов о роспуске группы:

АКВАРИУМ - это идея. Идею распустить нельзя. А участие каждого конкретного человека зависит только от того уровня энергии, который он готов туда вложить, и существенно, в основном, для него самого. И вообще, это организм, который ведет себя сам, и предсказывать его поведение я не берусь.

Ну, а теперь предоставим слово критикам:

Гребенщиков - певец, поэт, музыкант, не владеющий в совершенстве ни одним из своих дарований, но именно их сочетание плюс организаторский талант, помноженное все на заряд энергии - вот центр, вокруг которого выкристаллизовывался АКВАРИУМ.

Поликарп Мухоморов, "Отпевание"

(№ 6)

Мы привыкли к тому, что от творчества БГ пахнет сложным коктейлем из синеватого дурмана травы, бледно-коричневого аромата табака, жутко-бордового духа портвейна, жемужно-желтого запаха книжных переплетов и мятного стрения атмосферы от крепкой заварки. Теперь к этому весьма обаятельно примешался древний дымок ладана. Что ж, на сцене петь еще остается лет 10-15, даже узнав секрет вечной молодости у Поля Маккартни. А церковь ведь у нас отделена от государства, и люди там очень приятные и образованные. А то обычно рок-звезды кончают как киноартисты.

Но это путь, скорее, для Макаревича.

К. Кич, Рецензия на альбом "Ихтиология"

(№ 7)

Отметим и запомним здесь две темы: "религия" и "Макаревич" - и пойдем цитировать дальше.

... АКВАРИУМ всегда был объединением талантливых дилетантов, для Боба дилетантизм, непрофессионализм - являлись сознательной позицией, жизненным кредо, способом сохранения своей индивидуальности. Вершиной дилетантизма стал акустический АКВАРИУМ - явление, выходящее за рамки привычных жанровых обозначений, практически не имеющее аналогов в практике всемирного рока. Вообще, очень важно то, что для Боба рок - нечто большее, чем просто музыкальная форма. Для него рок - есть РЕЛИГИЯ, ПРИЗВАНИЕ, ЗОВ СУДЬБЫ и СОСТОЯНИЕ ДУШИ...

БГ - парень ушлый, хотя и прикидывался всю жизнь блаженным, нос держал по ветру и конъюнктуру чуял. Без движения нет жизни, а жить хочется...

Старый Рокер, "Расклад-84" (№ 8).

Хватит, пожалуй, критики. Тем более, что в последнее время в определенных кругах интеллигенции ругать АКВАРИУМ стало просто модно. Хают его в основном люди одного, примерно, с Бобом возраста, раньше к АКВАРИУМУ относившиеся лучше. Вообще, возрастной уровень любителей АКВАРИУМА последнее время значительно снизился. Это, главным образом, люди

в районе 20 лет, узнавшие, благодаря Гребенщикову, слово "карма" (а некоторые и его смысл) и еще многое из того, чему другие наши рок-музыканты вряд ли научат: основное — что рок — искусство. (Самиздатные "литературные" журналы тоже стали проявлять интерес к БГ. Его деятельность (в числе прочего) обсуждается в ЧАСАХ и МИТИНОМ ЖУРНАЛЕ (№ 4), а последний в № 3 опубликовал интервью с Гребенщиковым и Курехиным — порядок, точнее, обратный).

Я не стану здесь подробно анализировать, в чем сила, а в чем слабость АКВАРИУМА, но если опять-таки сравнить с ЗООПАРКОМ, то нужно сказать так: ЗООПАРК — это рок в его простоте, АКВАРИУМ — сложный рок (не предельно, конечно). Или короче, Майк — рокер, Боб — рок-артист (одно слово сложное, другое — простое, понятно?). А сложность и дилетантизм, ясно, понятия не совсем увязываемые вместе. Здесь можно было бы коснуться вопроса сотрудничества БГ с такими "профессионалами", как Сергей Курехин, Александр Ляпин и др., который тоже освещен на страницах РОКСИ, но лучше обратимся к вопросам общечеловеческим.

Рок и религия (и просто религия): темы, ставшие актуальными среди ленинградской молодежи благодаря именно Борису Гребенщикову. К.Кич спрашивает у него: "Бог всегда был в тебе, что побудило тебя увлечься внешней стороной — церковью?"

БГ: Это мне помогает стать реально чище. Как только я смог пройти сквозь детское недоверие к церкви — шикающие старушки, церемонии и пр., — я нашел там то, что там и было всегда — объединение и вечный тихий праздник. А побудило — конечно же, "стечение обстоятельств", как это называется.

К.Кич: Ты христианин?

БГ: Да.

К.Кич: Это важно?

БГ: Да.

К.Кич: Как соотносятся в тебе христианство, православная церковь и восточные дела?

БГ: Христианство включает в себя, без всякого ущерба для включаемого, абсолютно все остальное — и даосизм,

И рок-музыку, — и заставляет делать это по-настоящему. Христианство — это подход ко всему с любовью. Поэтому оно и важно. Все остальное — частности, включая в себя материальные условия, философии и др.

А вот для сопоставления высказывание на ту же тему Дэвида Боуи, английского рок-музыканта, на которого по мнению очень большого числа людей БГ очень похож. (Внешне — может быть, в остальном — не думаю.)

...Для меня особенно важно было задуматься над идеей, которая связана с ужасным прошлым, с каковым мы должны мириться из-за церкви...

— Странно слышать это от человека, носящего на шее распятие!

Ну, распятие — это просто символ, древний предрас-судок, что если, дескать, его со мной не будет, меня покинет удача. Оно не является для меня даже символом религии, может быть, потому что оно такое маленькое... (У меня есть ощущения), что в истории очень много неверного, искаженного, а ведь так много все время открывают заново, а мы основываемся на совершенно неверных данных, которые так тщательно собираем. Некоторые историки сейчас, например, утверждают, что вся идея Израиля неверна в целом, так как он должен располагаться не в Палестине, а в Саудовской Аравии. Поразительно, — сколько было неверных переводов Библии, а мы все вертимся вокруг этой неправильной информации, и из-за этого погибло так много людей. Вокруг церкви всегда так много шума оттого, что у нее такая большая власть. Этой власти всегда было слишком много, хотя для большинства из нас она не очевидна.

"Поговорим!", интервью из журнала "Роллинг Стоун", октябрь 1984, перевод с английского Натти Дредовой (№ 8).

А последнее слово предоставим Майку Науменко, который на вопрос Алека Зандера "А как ты относишься к богу?" (№ 7) ответил:

Его нет. А если бы он был, я бы с удовольствием дал ему в рожу за то, что происходит.

Мне тут пришла в голову мысль, что есть еще такой вопрос, как "связь между советским и западным роком", который в РОКСИ затрагивается лишь вскользь. Можно привести лишь мрачные размышления уже упоминавшегося Поликарпа Мухоморова:

... Он (советский рок) не имеет истории. Он, как паразит, питается западными идеями, и как культурное явление он мертворожден. Понять сущность "советского рока" без знания "западного" нельзя. Лучшие ленинградские команды занимаются переводом западного рока, это говорит об одном — корней он до сих пор у нас не имеет и носит индуктивный эфемерный характер.

Представьте на минуту, что весь рок по ту сторону границы исчез. Сколько продержатся наши команды? Очень недолго. Заглохнут, нечем будет питаться...

По-видимому, у "советского рока" нет никаких надежд на улучшение своего положения. Будущее его в одном случае предстает как безнадежное прозябание, в другом — как полное исчезновение. Неизвестно еще, что лучше. "Умри вовремя" — так учит Заратустра...

Насчет того, что советский рок вторичен по отношению к западному — правильно, хотя разрыв (отставание) продолжает уменьшаться. Что же касается корней, то нужно заметить, что рок-искусство международное, как и вообще музыка. (Кстати, с джазом у нас вроде бы разобрались и не требуют для создания русского джаза вводить в ансамбль гармонку. Думаю, что и советский рок сможет в музыкальном плане сотворить что-то свое.) Пока же основной корень советского рока — тексты, родной русский язык. Благодаря этому поднялись в свое время МАШИНА ВРЕМЕНИ, АКВАРИУМ, ЗООПАРК, а теперь КИНО и АЛИСА. Так что о смерти, по-моему, говорить еще рано, да и нужно еще хорошенько посмотреть откуда ее козастую ждать...

Теперь самое время переходить к вопросу под кодовым названием "Макаревич", или проще, "взаимоотношения между

самодеятельным роком и советской эстрадой и переход из одной в другую". Андрей Макаревич и МАШИНА ВРЕМЕНИ осуществили — этот переход, и ныне их имена, как видите, кроме как в качестве ругательств не используются (я имею в виду правоверных рокеров). Есть еще две мишени: МАНУФАКТУРА и СЕКРЕТ (последний уже в Ленконцерте), на которых упражняются критики РОКСИ. Макаревич был когда-то № 1 нашего рока, теперь на его месте, похоже, Гребенщиков, и все смотрят, что же будет делать он. О Ленконцерте говорить пока, я думаю, еще рано. — Пока еще же он отказался сотрудничать с кинорежиссером Стефановичем, уже поработавшим с МАШИНОЧ, но с ленинградским ТВ контактировать продолжает (как и многие другие группы). — Что кому дают бездарные телеролики (и чего больше — хорошего или плохого), спорить можно долго. (То же можно сказать, например, и об участии СТРАННЫХ ИГР в фильме Динары Асановой.) Но в общем-то суть не в этом, тем более, что ни роликов, ни фильма я не смотрел.

(Небольшое отступление от правил. В смысле, я хочу использовать материал, не содержащийся в РОКСИ. Короче, не так давно, Боб написал песню "Хозяин", в которой лирический герой не в ладах с хозяином дома, в котором он живет, но кончается она тем, что герой надеется, что его ремесло все же понадобится хозяину. То ли потому, что Хозяин — alias Сталина, то ли еще почему, песня эта резанула меня по-человечески живому. Может, мне не хватает бобовского религиозного чувства? Но думаю, смысл отступления ясен).

В девятом номере Старый Рокер в статье "ПИТЕР "ИН РОК" излагает вымышленную "хронику группы №", настолько типичную для нашего самодеятельного рока, что даже становится немного страшно. "Бесконечные репетиции, нехватка аппаратуры, единичные концерты. Альтернативы — кабаки, танцы, урюпинская филармония. И лишь оптимистический пафос автора чуть спасает положение. "Но действие продолжается. И существует наш нищий и беспомощный рок-клуб, и находятся силы устроить фестиваль — сумасшедший трехдневный праздник, на который съезжаются рокеры со всей страны. Действие продолжается."

В том же номере Борис Малышев в заметке "Россия не бесконечна..." тоже сетует на бедность рок-музыкантов и рок-клуба, но заканчивает программой-почти-максимум:

Сделать динамичное рок-шоу на крупнейших площадках города! Подключить к этому ТВ и сделать синхронную видеозапись. Почему до сих пор никто в рок-клубе не занимается авторскими отчислениями? И наконец, хватит разговоров, если АКВАРИУМ - супер-группа, как утверждает журнал "Юность", то нужно сделать коллективный тур...

Век популярности короток. Силы ограничены, условий нет. И то, что существует, вызывает не только уважение, но и удивление.

И последняя, самая широкая закладка. РОКСИ постоянно предлагает вступать в полемику, высказывать свое мнение и т.п. И вот, в девятом номере на это предложение откликнулся наш официальный, так скажем, писатель (термин Аркадия Шуфрина, см. ПРЕДЛОГ № 6) - А. Житинский - ("Открытое письмо рок-дилетанта читателям рок-бюллетеня"):

Сынки!

Я долго искал подходящую форму обращения. Официальное "товарищи" - холодновато, "друзья" - отдает фальшью, а "братья" узурпированы главным редактором. Остались "сынки" - поровну тепла и иронии, кроме того, будет правильное с точки зрения соотношения возрастов.

После нескольких сентиментальных пассажей по поводу РОКСИ и любви к нашей (только) рок-музыке, Житинский переходит ближе к делу:

На первый взгляд, самодеятельная рок-музыка (употребляю не совсем точный термин за неимением лучшего) не вписывается и не может вписываться в наших условиях ни в какие рамки; ни в национальные, ни в культурные, ни в идеологические...

Другими словами, рамки у нас хорошие, виновата музыка. Нужно ее менять, а лучше упразднить вовсе... Это, так сказать, взгляд извне.

Взгляд изнутри: да не хотим мы никуда вписываться. Нам в кайф — и довольно! Все равно они никогда не подрубятся, а заниматься коммерцией на уровне ЗЕМЛЯН — это такое фуфло...

Короче, музыка у нас хорошая, виноваты рамки. Нужно их раздвинуть, а вообще, обойдемся и без этого.

Антиномия очерчена довольно верно, а все плюсы и минусы обеих точек зрения читателю, я думаю, вполне ясны. Дальше Житинский начинает говорить о том, что же ему в нашей рок-музыке не нравится. А не нравится папочке "тенденция эскапизма".

Я не буду говорить о проскальзывающих в некоторых статьях утверждениях, что, мол, у нас "нет театра", "нет литературы", и т.д. Судя по всему, нет и живописи, и музыки — имеется в виду, конечно, что их нет в доступном публичном варианте, а кое-что стоящее можно встретить только у представителей "теневого культуры", не проникающей на страницы официальных изданий... Я категорически не согласен с такой точкой зрения, ибо она отдает снобизмом и верхоглядством. В любой из областей нашей культуры есть явления и имена, достойные уважения за то, что они последовательно отстаивают свои принципы, не занимаясь конъюнктурой, пытаются честно и непредвзято говорить о жизни...

Лучшие любительские группы должны находить себе путь на профессиональную эстраду. Их туда не пригласят, не надейтесь. Они сами должны сделать так, чтобы их невозможно было не пустить туда. Предполагает ли это компромисс? Да, к сожалению, предполагает. Но искусство вообще никогда не существовало без разумного компромисса, без сознательного, намеренного желания творца вписать свое свободное волеизъявление в существующие рамки и каноны. Эти каноны и рамки мешали выразить себя лишь посредственным художникам. Но никакие канонические церковные требования не мешали выразить себя в их рамках Рублеву и Микельанджело, никакие цензурные ограничения не мешали состояться Пушкину, Достоевскому, Толстому..

(Между прочим, Мандельштаму, Пастернаку, Солженицыну они тоже "не помешали состояться".)

... На мой взгляд Макаревич поступил правильно, насколько я его знаю, он нигде не поступился своими убеждениями... Можете ли вы назвать мне песню, где Макаревич поет не то, что он думает? Вы скажете, что он поет не все песни, которые сочинил и сочиняет? Ну, знаете, все песни поет только господь бог. С эстрады, я имею в виду.

(Жаль, что некоторые мои изначальные установки не позволяют мне ставить всевозможные знаки вопроса и восклицания в скобках в разных комбинациях и давать курсивы и разрядки в чужом тексте. Было бы смешнее).

Ну, кажется, все высказались, и можно добавить что-нибудь от себя. Но прежде еще пару вставок. Говоря о переходе из самостоятельного рока в советскую эстраду, я забыл сказать, что движение не обязательно должно происходить в одном направлении. Например, басист КИНО и АКВАРИУМА Саша Титов (теперь только АКВАРИУМА) раньше играл в пресловутых ЗЕМЛЯНАХ. В интервью, данном Саше Суримиными (РОКСИ № 8), он говорит:

... Когда я играл в ЗЕМЛЯНАХ или в АВГУСТЕ, моя жена стеснялась говорить об этом своим знакомым. Сейчас все по-другому...

И еще. Других вариантов названия этого обзора я больше не придумал. Зато придумал ход, обыгрывающий первый вариант. Какой, увидите, если дочитаете до конца, и если я не придумаю что-нибудь новенькое. Вчера, как и собирался, встретился с одним из редакторов РОКСИ и взял у него мини-интервью (естественно, в пивбаре ЖИГУЛИ). Поэтому вчера напечатал лишь одну-единственную страницу. На вопрос, почему журнал называется РОКСИ, редактор вразумительного ответа не дал, но утверждал, что к группе РОКСИ МЬЮЗИК оно никакого отношения не имеет и даже появилось раньше, чем упомянутая группа (я не поверил). Выяснилось, что журнал читают, по крайней мере, в 25 городах Союза (я поверил), включая Владивосток и Петропавловск-Камчатский. "Чем первые пять номеров отличались от последующих че-

тырех (в данный момент, кстати, выходит десятый РОКСИ)?"
Мой друг редактор ответил, что первые РОКСИ были независимы не от чего. Теперь же, как говорится в "Колонке редактора" восьмого номера "Рок-клуб взял на себя известную смелость и разрешил выпускать все вот это (что у вас перед глазами) — в виде рок-бюллетеня". Правда, редколлегия РОКСИ и рок-бюллетеня (и отчасти материалы) отличаются друг от друга, но суть в том, что появилась какая-никакая цензура.

— И последний вопрос, почему вы используете псевдонимы?
— Потому что страшно.

Давайте теперь все же вернемся к вопросу взаимоотношения самодельного рока и эстрады. Но сначала о рок-клубе. Рок-клуб, как и все подобные заведения, существующие и уже нет (джаз-клуб "Квадрат", Клуб современной музыки и Клуб-81), пытающиеся выступать посредниками между непризнанной, неофициальной; "теновой" (термин А. Житинского) культурой и официальной, по выведенному мной эмпирическому закону рано или поздно (где-то года через три в современных условиях) начинают функционировать как нормальные советские учреждения, подчиняющиеся всем бюрократическим законам, по которым такие учреждения функционируют. Единственное отличие рок-клуба заключается в том, что и члены его и аудитория представляют собой более подвижный и менее искусственный социально-культурный пласт общества. Поэтому вряд ли в ближайшее время начнет резко падать число групп-членов или количество публики на концертах. Но дух первых лет существования рок-клуба уже улетучился. Я затрудняюсь однозначно ответить: рок-клуб — это плохо или хорошо? Рок-клуб — палка с двумя концами. Некоторые считают, что будь у клуба хороший аппарат, зал получше и еще кое-что, то все бы было "в кайф", "в струю и в жилу" (цитата из нечлена клуба Александра Башлачева). Конечно, здорово, что у ленинградских рок-групп есть место, где они могут выступать. Но опять же не все. Понятно, что Свинья и еще множество живущих в Питере и играющих панков и непанков никогда на сцене рок-клуба не появятся. Они не захотят, других не пустят. Все тексты, исполняемые со сцены рок-клуба, — разумеется, должны быть залитованы. И уверен, что это приво-

дит к появлению у молодых рок-поэтов уродливых форм самоцензуры и вряд ли хорошо влияет на их творчество. И это касается не только слов, но и любых элементов шоу и сценического действия. (Житинский, например, путает канон, то есть, чисто эстетические нормы, и "рамки", накладываемые существующим социально-политическим укладом). Молодость рок-музыкантов играет роль еще и в том плане, что им до какой-то поры хватает концертов в рок-клубе (а нет, так на флэтах). Но в процессе взросления и старения подавляющее число людей, занимающихся искусством, начинает (другой эмпирический закон — лет с 30, может с 33, может с какого другого возраста) страшно стремиться к большей известности, большему признанию и т.п. Если рок-клуб (или другие организации) будут помогать в этом отношении, честь ему и хвала. Но не думаю, что участие в "сборном концерте в СКК" (цитирую снова Житинского) для всех хорошо и всем полезно. Житинский жалеет "завсегдаев (рок-концертов), старящихся на пути из "Сайгона" в рок-клуб за новой порцией любительского рока". Я такого чувства не испытываю. По-моему, Житинскому — Житинское, а Бобу — Бобово (интересно, где вы поставили ударение в последнем слове).

(Небольшой пример к высказыванию об "уродливых формах самоцензуры". В восьмом номере была напечатана (появившаяся также в ЧАСАХ) статья Сергьяса Кринофа о музыкальных событиях ноября 1984 года от исполнения симфонии Шнитке до концерта курехинской "Популярной механики" — что говорит о том, что РОКСИ и другая музыка не чужда (в десятом номере будет напечатана статья А. Кана о последних "Осенних ритмах"). Так вот, в ЧАСАХ она была напечатана под авторским названием "Десять дней, которые", а в РОКСИ под названием "Десять дней". Как вы думаете, почему?

Хочется поговорить особо о языке РОКСИ. В этом отношении он круто отличается от любого другого официального или неофициального издания (не считая журналы такого же плана — рокового — в Москве). Лексика включает почти все слова молодежного слэнга и даже немного касается литературного языка. В слэнге, с одной стороны, наши родные словечки "подруб", "стрем", "стеб", "в натуре", "клево", а с другой, заимство-

вания (из английского), начиная со специфических "сейшен", "саунд", "имедж" и, кончая "приком". (Не буду давать толкования и этимологию этих и других слов, дабы не отнимать хлеб у будущих составителей словаря современного молодежного слэнга — дело крайне необходимое, им кустарно на моей памяти занимался не один человек.) Язык максимально приближен к разговорному. Отсюда и употребление прозвищ, уменьшительных имен и прочее. Хотя журнал и читают в 25 городах страны, такая непосредственная форма обращения делает его полностью понятным, думаю, лишь определенной группе ленинградских рокеров и их окружения. А чтобы разгадать кроссворд, нужно, по-моему, вообще постоянно и одновременно находиться в "Сагоне" и в рок-клубе. Еще одна особенность — это тенденция к уничтожению кавычек, написание всех названий групп, альбомов и т.п. заглавными буквами. (Тенденция, скалькированная отчасти с западной прессы, хотя и у нас в свое время за это ратовал Юрий Кожер (см. ОБВОДНЫЙ КАНАЛ, № 6). А также использование в большом количестве аббревиатур и сокращений (вместо АКВАРИУМА — просто А), что тоже делает журнал понятным лишь посвященным.

И последнее, чего хотелось бы коснуться: места РОКСИ в нашей "домашней журналистике" (не зря же я то и дело ссылаюсь на всевозможную самиздатскую периодику). Место у РОКСИ — свое, то, которое пусто не бывает. Рок занимает не последнее место в нашей культуре, и пока он будет для кого-то важен и кому-то нужен, такие журналы не переведутся. (Вот, пошло на спад новоджазовое движение, и исчез КВАДРАТ — не только из-за уезда Ефима Барбана.) РОКСИ — производное от нашего рока и во многом его напоминает. Какой рок — такой и РОКСИ. И это хорошо. Не нужно стараться казаться умнее и лучше земли (почвы, говна), на которой стоишь.

Вот, пожалуй, и все, что я хотел напечатать. (Дважды забыл употребить пристебку "советская эстрада — самая итальянская эстрада в мире" — где-то самоцензурировал слово "космополитичный". Нужно будет, конечно, перечитать все сначала и вписать пропущенные запятые, буквы, слова, а может, и предложения. (Для чистоты эксперимента по критической рок-

импровизации надо попросить, чтобы вписанное после печата-
ли курсивом.) Осталось только поставить дату, имя и назва-
ние.

14.02.86.

Сергей Хренов

Р О К В О К Р У Г Ч А С О В

(начало см. стр. 1).

.....
.....